

УДК 398 (=511.132)
ББК 82.3 (2Рос-Коми)

Кармыльк в истории и фольклоре коми

Алексей Николаевич Рассыхаев

(Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН:
Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. В статье на основе преимущественно полевых экспедиционных материалов начала XXI в. проанализированы предания вишерских коми (бассейн р. Вишера, Корткеросский район Республики Коми) о чуде, локально привязанных к «чудскому городищу» Кармыльк (букв. «город на холме»).

«Чудское городище», как местная достопримечательность, привлекает внимание местных жителей, кладоискателей, а также археологов, проводивших в разные годы разведки на холме. Кармыльк, возможно, являлся временным убежищем вишерских коми при набегах воинственных кочевников-манси. Со временем городище как сакральный топографический объект становится точкой концентрации народных преданий о чуде.

В народной традиции чудь рассматривается как население, жившее до коми в некое мифологическое время, в котором активно действуют безымянные противники, религиозные миссионеры или пришедшие из далеких краев иноземцы (Стефан Пермский, скандинавы-христиане из легендарной Биармии), стремившиеся насильно крестить язычников, лишь иногда оказывающих военное сопротивление. Мифологическая чудь, исчезнувшая с данной территории, оставляет наиболее значимые гидронимы Вишерского края — названия рек Вишера (Висер) и Нившера (Нъывсер), ручьев Сапöгаёль и Виччысянашор, оз. Сісьпасяты. Чудь в устных нарративах всегда безымянна, но иногда указывается гендерная характеристика (чудинка).

Анализ устных рассказов позволяет скорректировать ранее полученные выводы о национальной специфике и этноареальном распространении коми преданий о чуде. В вишерской традиции равномерно фиксируются три основных типа сюжетов: предания о чуде, которая сама себя погребла, о чуде убегающей и чуде воинственной.

Ключевые слова: коми фольклор, локальная фольклорная традиция, вишерские коми, устная народная проза, предания, чудь, народная история.

Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 121051400044–2).

Дата поступления статьи: 21 июня 2023 г.

Дата публикации: 25 сентября 2023 г.

Для цитирования: Рассыхаев А. Н. Кармыльк в истории и фольклоре коми // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 3. С. 134–143.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.011>

Урочище *Кармыльк*¹ занимает особое место в сакральной топографии Вишерского края как «чуждое городище», привлекающее внимание местных жителей и ученых. Оно располагается на берегу р. Нившеры, примерно в 2 км от ее впадения в р. Вишера (правый приток Вычегды, бассейн Северной Двины), в 3 км от с. Богородск Корткеросского района Республики Коми. С коми языка топоним переводится как «город на холме». Топонимов и гидронимов (урочищ, деревень, ручьев), в основе имеющих формант — *кар* 'город', в Коми крае огромное количество, и все они в той или иной мере связаны со средневековыми временными селениями, доками населением или легендарной чудью, якобы исчезнувшей с земли в результате самопогребения (часть городищ упоминается в статье А. С. Сидорова, см.: [Сидоров 1954, 78–79]. Кармыльк под Богородском также возник до появления в XV в. постоянного коми населения. Основной приток переселенцев шел с верховьев р. Вымь по древнему волоку. Первыми населенными пунктами на Вишере становятся погост Вишера (позднее — Богородск) и д. Большелуг, официально упоминающиеся в 1485 г. Однако ученые предполагают, что задолго до основания населенных пунктов бассейн Вишеры был охотничьим угодьем вымских коми [Жеребцов, Лашук 1958, 84–85].

После освоения Вишерского края коми населением Кармыльк под Богородском становится местной достопримечательностью, символическим местом притяжения любознательных людей, интеллигенции и представителей нескольких гуманитарных дисциплин. Первые известные нам исторические источники о посещении урочища относятся к началу XX в. Так, судя по разным источникам, в 1900 г. с научной командировкой здесь побывал студент историко-филологического факультета Петербургского университета, уроженец Коми края К. Ф. Жаков (1866–1926)², ставший впоследствии известным коми писателем, ученым, профессором Санкт-Петербургского психо-

неврологического института, философом, разработавшим учение «лимитизм» [Федорович 1993]. Коми поэт, драматург, композитор В. А. Савин (1888–1943) в работе, подготовленной по итогам исследования музыкально-песенного наследия Вишерского края, пишет со слов своих попутчиков-рассказчиков, якобы Кармыльк хотел раскопать коми ученый К. Ф. Жаков [Савин 1926, № 11, 42]. Историк Л. П. Лашук отметил, что К. Ф. Жаков в 1900-х гг. в местечке Кармыльк производил только «кладоискательские раскопки» [Лашук 1957, 154]. К каким выводам пришел К. Ф. Жаков в результате своей археологической разведки, неизвестно, однако в одной из ранних научных работ оставил услышанный от жителей рассказ, имеющий явно народные истоки [Жаков 1990, 324].

В начале 1920 г. археологические памятники Вишерского бассейна, в том числе и Кармыльк, посетил ученый разносторонних интересов А. С. Сидоров (1892–1953), увлекшийся в то время археологией Коми края и истоками древнего мировоззрения народа коми. Косвенно об этом свидетельствует коми писательница Ю. А. Попова (1896–1980) — один из информантов фольклориста Ю. Г. Рочева (1936–1995), — сообщившая, что найденные ею недалеко от родной деревни медная бляха из чуждской ямы и монета были переданы в 1921 г. А. С. Сидорову [Рочев 1984, 20–21].

На Кармыльке летом 1926 г. побывал В. А. Савин, зафиксировавший от местных жителей предание. Также он высказал мысль о том, что неплохо бы поручить председателю Общества изучения Коми края А. Н. Грену провести археологические раскопки на этом месте [Савин 1926, № 11, 42]. На следующий год А. Н. Грен, позиционирующий себя специалистом в области археологии [Жеребцов, Попов 2016, 13], побывал на чуждом городище и написал заметку, в которой отметил: «В центре его (городища. — А. Р.) я нашел остатки жертвенника из камней и плиты, подвергнувшихся действию огня. Тут же

¹ В коми языке ударение всегда на первом слоге.

² Результатом научной командировки К. Ф. Жакова на Вычегду стала работа «Этнологический очерк зырян», с которой он выступил 12 января 1901 г. на заседании Русского географического общества. Работа получила серебряную медаль РГО [Лисовская 1993, 159–160] и была опубликована в 1901 г. в журнале «Живая старина» [Жаков 1990].

были найдены уголь, пепел и даже обожженные кости. По преданиям, в этом месте у чуди был народный суд и производились жертвоприношения богам. При дальнейшей раскопке мною был найден подземный ход через весь Кар-мыльк, стены которого были покрыты каким-то цементом, что пришлось разбивать кирками. Высота хода не более метра. Длина хода, идущего извилинами, не более 30–40 метров. Тут же в почве были мною найдены два бронзовых предмета неизвестного происхождения» [Грен 1927]. Наличие на городище очага с пеплом, углями и камнями дал А. Н. Грену повод заявить о нахождении на холме места для жертвоприношений и суда, принадлежащих чуди. Столь фантастический вывод, основанный во многом на предании, возможно, был продиктован желанием найти особенности в национальной культуре коми.

«Беглый осмотр» «чудского городища» в 1956 г. проведен членами этнографической экспедиции Коми филиала АН СССР. В обзорной работе дано краткое описание месторасположения урочища: «Кармыльк находится на правом возвышенном берегу р. Нившеры в 2 км от ее впадения в Вишеру и представляет собой сложенный из песков останец боровой террасы высотой в 5–7 м, длиною в глубь материка в 40 м и шириною 20 м. Останец явно господствует над окружающей местностью, с правой стороны имеет резкий скат, возможно, искусственного происхождения, с левой стороны — почти такой же скат, у подножия которого начинается заболоченная полоса. В прошлом на останце росли крупные сосны, ныне вырубленные.

На краю обрыва, обращенного к реке, обнаружен выход культурного слоя, резко отличающегося своим характерным темно-серым цветом от окружающих светлых природных слоев. Здесь была, по-видимому, очажная яма. Диаметр ее достигает 1 м, глубина — около 0,5 м, она заполнена зольно-углистыми скоплениями и кусочками сильно пережженного гранита. Культурный слой с массой, несомненно, побывавших в огне камней прослеживается и в левой половине Кармылька; толщина его не превышает

15–20 см, глубина залегания от поверхности составляет 20–30 см.

Хотя при столь беглом осмотре каких-либо примечательных вещей нам обнаружить не удалось, все же и топография Кармылька, и само его название, буквально означающее “город на холме”, и прежние находки подсказывают, что здесь действительно существовало небольшое городище поздней даты» [Лашук 1957, 154].

Исследователи также предполагают, что Кармыльк аналогичен основанным коми населением городищам, появившихся в XI–XII вв. в бассейнах рек Вымы и Вычегда, а также мог быть временным убежищем вишерцев при возможном набеге воинственных вогулов (манси), тревоживших вычегдское и вымское население вплоть до XV в. [Жеребцов, Лашук 1958, 86]. В настоящее время холм в основном бору на живописном берегу реки — часто посещаемое место для пикников, там установлены скамейки и столы.

Вместе с этим Кармыльк, как важный топографический объект вишерских коми, становится точкой концентрации народных преданий о чуди. В нашем распоряжении имеется два десятка устных текстов, зафиксированных во время экспедиций начала XXI в. в Корткеросском районе Республики Коми и относящихся к данной фольклорной традиции; часть указанных нарративов с переводом на русский язык была опубликована [Рассыхаев 2022]. Кроме того, несколько преданий о чуди на Вишере представлен в публикациях XX в.

В фольклоре вишерских коми постоянно, на протяжении минимум двух веков, фиксируются сведения о том, что якобы на холме Кармыльк была чудская яма (*чудь гу*). Подобные нарративы записываются преимущественно от жителей Богородска. Такие сведения, к примеру, сообщены коми поэту В. А. Савину во время его поездки по вишерским селам в 1926 г.: «Важон сэні овлөмаось, кыдзи шуоны, чюдьяс. “Кармылькыс” — чюдь гу и эм; пытшкөсыс тошщö. Вылас кö каян да кокнад зымган — брунакылö» (Давно там жила, как говорят, чудь. «Кармыльк» — это и есть чудская могила; внутри пусто. Если наверх подняться и ногами потопать — гул послышится)³ [Савин 1926,

³ Здесь и далее перевод с коми языка на русский автора статьи.

№ 9, 35]. О раздающемся гуле под ногами на месте самопогребения людей, не захотевших принять новую веру, и оставшемся со времен Стефана Пермского (с конца XIV в.) городище Кармыльк сообщают и информанты в начале XXI в. (Зап. от Тамары Ефимовны Каллистратовой, 1932 г.р., с. Богородск, Корткеросский р-н, Республика Коми. Соб. Л. С. Лобанова. 2017 г.) [ФФ ИЯЛИ. А11287-4]. В попытках объяснить этническую принадлежность чуди выдвигаются различные версии. Так, краевед И. М. Панюков утверждает, что Кармыльк остался в наследство от мансийских племен, обитавших в конце XIV в. в бассейне Вишеры и в то время известных под языческой чудью, захоронившая себя в ямах, чтобы не принять христианство [Панюков 1999, 5].

По записанному нами преданиям чудь жила здесь автохтонно до появления в Вишерском крае постоянного коми населения. Помимо Кармылька, ямы встречаются как выше по Нившере, так и ниже — по р. Вишера. Нынешним информантам чудь представляется как обитавшее до появления коми народа население (*важ олысь, первая олысь*), похоронившие себя из-за непринятия другой веры. Очень редко в фольклорных текстах дано их описание или характеристика (в других коми локальных традициях — низкорослые, черноволосые, пугливые), однако чаще звучит отношение к христианской вере — язычники [Рочев 1984, 20–24].

По преданиям, чудь не только оставляет после себя чудские ямы, но и искусственно создает на Вишере порог из привезенных камней в урочище *Ростагъя*, находящемся на волоке между д. Ивановская на Вишере и с. Сторожевск на р. Вычегда. При этом название ручья *Виччысянашор* (букв. Ручей ожидания; нынешнее написание на картах *Видзчанашор*, букв. Ругательный ручей) якобы сохранилось с тех самых событий, когда там чудь ждала, чтобы дать отпор людям новой веры [Рассыхаев 2022, 31–32].

Вишерское предание с аналогичным сюжетом было записано и ранее. Миссионером, несущим новую веру для язычников, становится Стефан Пермский, а на указанном месте стоял сторожевой пост чуди, которые должны были зажечь костер, чтобы известить своих соплеменников о приближении противника [Рочев

Вид на Кармыльк с подножия холма. 1957 г. Фотография из статьи «Старая Вишера» [Жеребцов, Лашук 1958]

View of the Karmyl'k from the foot of the hill. 1957. Photo from the article "Old Vishera" by L. N. Zhrebtcov, L. P. Lashuk (1958)

1984, 20–21]. Согласно другим сведениям, записанным журналистом и опубликованным в блоге, в тех местах произошла битва двух чудских племен [Вакуль].

Мотив самопогребения языческой чуди, не захотевшей принять новую веру — христианство, характерен для преданий, локально привязанных к урочищу Кармыльк. При этом в поздних записях преданий противниками автохтонного чудского населения становятся христиане с черной книгой — Библией, пришедшие со Скандинавского полуострова, именующую свою страну Биармией. После битвы пришельцев с местной чудью, вынужденной заживо захоронить себя, река заполнилась кровью (*вир сер*). По словам информанта, от окрашенной кровью реки (на коми — *Вир сер ю*) со временем образовалось коми название реки Вишера — *Висер*, а возникшее в результате народной этимологии название гидронима (*Вирсер* > *Висер*) перешло затем населенному пункту (Богородск — русское название, закрепилось от построенной в селе Богородичной церкви). Предлагаем записанный в экспедиции устный рассказ в полном виде, поскольку в нем переплетены как традиционно-фольклорные, так и окказиональные мотивы и сюжеты, вычитанные из коми газет: «*А ме кывлі, мыйла Висерён? Коркё мен вок висьтавлывліс — сія кулі нин. И татчё воывлёмась, тae Дания... Кутиём полуостров сія лыддысь? Скандинавскёй полуостровысь. Локлылёмась татче йёз. Но тae ме газетись лыддывлі, газетись. Ог тёд, збыль абу сія. Коми газетись. Локлылёмась йёз*

Скандинавскöй полуостровысь. Коми йöз. Но кыдзи ми финъяскöд рöдняяс. Сэсся сэтöн близкöйыс уна öткодъ сёрниыс. Вот венгръяскöд: ная шувöны “вурун”, ми — “вурун”. Вот сэтшöм öткодъ кывъясыс уна. Вот локлылöмась.

Татöн овлöмась чудъяс. А Богородскын празднуйтлiсны пö пятсот лет. Медся важся сикт. Пятсот лет, корке, тае воясас. Верманныд точнö установитны сэсся сiе. Татöн олöмась чудъяс. И вок менам висъяставльвлiс, мый нае эстöн Нившера ю пöлöныс овлöмась. Эм Кармыльк. И татöн, кор татчö локтöмась, вöлöма тыш. Сiя, кодъяс локтöмась Скандинавскöй полуостров вивсыс йöзыс, тая чудъясыскöд. И локтысь йöзыс вöлöмась християне, имейтэмась книга, сöд книга. Библия ли мыйли. Ме арталi да, пятсот летсö кö чинтыны, кутишöм воясын? Сiя ловö тыщици четыреста ли мыйли..., тыщици пятсот лет гöгöр... Налöн вöлöма книга. Ная, чудъясыс, християнствосö абу примитöмась. Вот тадзи ме кывлi. И вöлöма тыш. И чудъясыс, Кармылькъяс ловйöн пырöмась. Сэни даже некутишöм раскопка абу. Нинöм оз вöчны. Но мый: ловйöн пырöмась — и кулöмась. Абу подчинитчемась християнствоыслы. Верасö абу примитэмась.

И Висерыс, тышыс вöлöма да, виреныс, юыс вир сора вöлöма, в общем. И сэсся пуктылэмась Висер ю — Вир сер ю. Но “рöсö” черкнитэмась — Висер колема. Тадзи ме кывлi мамсянь да воксянь. Вот сэсся Висер. А сэсся Богородске превратитэм. А кор Богородск ним пуктэмась, ог тöд. Сiя уже пуктiсны священникъяс, навернö. Мен кажитчö сiдзи.

А газетсыс лыддьывлi ме, сiя коми газет вöлi, локлылöмась Скандинавиясыс, и вöлöма в общем — Биармия. Лыддьысема сiя локтысь йöзыс — Биармия. А сэсся Коми пасьталаыс быдла разöдчöмась» (А я слышала, почему <называли> Висер? Как-то мне брат рассказывал — он уже умер. И сюда приехали с Дании... Как полуостров этот называется? Со Скандинавского полуострова. Сюда приехали люди. Я это из газеты читала. Не знаю, правда это или нет. Из коми газеты. Приехали люди со Скандинавского полуострова.

Коми люди. Ну, как мы с финнами родственники. Много там близких слов. Вот с венграми: они говорят *вурун*⁴, мы — *вурун* (шерсть). Вот таких одинаковых слов много. Приехали они.

Здесь жила чудь. А Богородск, мол, отпраздновал пятьсот лет. Самое старинное село. Пятьсот лет когда-то <исполнилось> в эти годы. Можете потом точно установить это. Здесь жила чудь. И брат мне рассказывал, что они жили на берегу р. Нившера. Есть Кармыльк. И здесь, когда приехали, была битва. Эта чудь с теми людьми, которые приехали со Скандинавского полуострова. И пришедшие люди были христианами, имели книгу, черную книгу. Библию или что. Я подсчитала, если пятьсот лет вычесть, в каких годах? Это будет в тысяча четыреста или около тысячи пятьсот лет... У них была книга. Они, чудь, христианство не приняли. Вот так я слышала. И была битва. И чудь заживо погребались в Кармыльке. Там даже никаких раскопок не было. Ничего не делают. Ну что ж: зашли живыми — и умерли. Не подчинились христианству. Веру не приняли.

И р. Вишера, когда была битва, кровью залилась, река была заполнена кровью, в общем. И потом называли *Висер ю* — *Вир сер ю* (Река цвета крови). Ну, <букву> “р” вычеркнули — остался Висер. Так я слышала от мамы и брата. Вот потом и Висер. А затем в Богородск превратили. А когда дали имя Богородск, не знаю. Поставили уже священники, наверно. Мне так кажется.

А в газете читала я, это была коми газета, пришли со Скандинавии, и была, в общем — Биармия. Пришедшие люди были из Биармии. А потом по Коми земле разошлись) (Зап. от Галины Александровны Дёминой, 1935 г.р., с. Богородск, Корткеросский р-н, Республика Коми. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2012 г.) [ФФ ИЯЛИ. А11105–3].

Описанные в предании события и биармийский след в истории коми народа в 1990-х гг. были представлены в средствах массовой информации Республики Коми — радио- и телепередачах, газетных заметках и научно-популярных статьях исследователей и краеведов⁵. Информант

⁴ На венгерском: шерсть — *szőr*, *gyarjü*.

⁵ Из наиболее известных коми исследователей и публицистов, активно писавших в 1990–2000-е гг. о Биармии, укажем имена В. Н. Королева, К. С. Королева и Э. А. Савельевой.

переплетает в рассказе фольклорные мотивы и сведения, ставшие доступными образованному человеку. О легендарной Биармии, как протогосударственном образовании на Европейском Северо-Востоке России, активно говорили как в 1920-е гг., в период становления автономной области Коми, так и в 1980–1990-е гг. — во времена возрождения коми национально-го движения.

В других версиях преданий с этим сюжетом, объясняющим происхождение гидронима *Висер*, противниками становятся местное население Вишерского края и прибывшие с бассейна Выми миссионеры [Анкудинова, Филиппова 2005, 53–54], а также враждующие между собой чудские племена [Вакуль].

Убегающая от крещения чужь способствовала появлению в Вишерском бассейне и другого микропонима — *Нвыыкоськ*. В рассказах сообщается, что место, где поскользнулась на речном пороге (*кось*) при переходе через реку и утонула убегающая от преследователей чудинка-девушка, стали называть *Нвыыкоськ* (Девичий порог/перекат) [Анкудинова, Филиппова 2005, 16]. Обыгрывается также русское название гидронима — Нившера (но не его официальное коми название *Нывсер*) — левый приток р. Вишера. По словам информанта, якобы рядом с рекой умерла убегающая чудинка, а река получила название *Нвыишор* (букв.: Девичий ручей) [Рочев 1984, 23–24].

Чаще всего местное население предлагает этимологию коми названия гидронима *Нвыысер* выводить из автоматического сложения двух коми слов: *нвыы* 'пихта' и *сер* 'узор, рисунок, орнамент'. Появление гидронима с этой семантикой жители связывают с обилием в верховьях данной реки пихты (*нвыы*). Отметим также версию А. Попова⁶, близкую к народно-этимологическим вариантам, но пока не зафиксированную в фольклорной традиции. По его мнению, название селения *Висьёр* образовано из двух коми слов: *висьём* 'болезнь' и *йёр* 'огород, место ограждения' — и означает «здоровое, целебное». В семантике топонима автор видит духовно-религиозный смысл

Вид на Кармыльк. Фото автора, 2015 г.

View of the Karmyl'k. Photo by the author, 2015

(«больные душевно и телесно, приезжающие сюда для поклонения образу Божией Матери, с верою и усердием, получают здравие») [Попов 2010, 172].

В поздних записях преданий образ убегающей от христиан чудинки отсутствует, что, видимо, связано с трансформационными механизмами народной традиции. Героем, давшим названия природным объектам, становится основатель д. Троицк (*Типӧсикт* — на коми языке) мужчина по имени Типэ (*Типӧ* — народная форма мужского имени Антип). Именно он, а не чужь, приближаясь к деревне, оставляет свои сапоги у ручья, которое стало называться *Сапӧгаэль* (букв. Сапожный лесной ручей). На другом берегу р. Нившера в озеро он забросил свое пальто, после чего озеро стали называть *Сисьпасагы* (букв. Озеро с гнилой шубой) [Рассыхаев 2022, 33–34].

С ушедшей под землю чужью и оставшимися после них ямами народная молва иногда связывает наличие неких сокровищ, в том числе спрятанных с заклятьем («зачарованные клады») [Криничная 1987, 95, 110; Котельникова 2017]. По этой причине кладоискательство в чудских ямах было распространенным занятием на протяжении долгого времени, доказательством чего могут служить как публикации, так и устные рассказы, записанные в экспедициях. Например, Л. П. Лашук сообщает, что в местечке Кармыльк «местные жители в поисках “чудского” клада находили различные металлические предметы, к сожалению, безвозвратно утерянные»

⁶ По устным данным Л. С. Лобановой, опубликованная в 1848 г. статья принадлежит штатному смотрителю Усть-Сысольского уездного училища Александру Федоровичу Попову (1806–?), а не коми языковеду, переводчику Андрею Ефимовичу Попову (1816–1864/1865).

[Лашук 1957, 154]. Потомственный охотник Б. А. Мишарин сообщил, что в советские годы один из его родственников пытался раскопать чудские ямы в урочище *Кёсьтакерёс* (в бору на противоположном берегу р. Вишера) и разбогатеть за счет нахождения драгоценностей, однако в ямах ничего не обнаружил (Зап. от Бориса Алексеевича Мишарина, 1959 г.р., д. Выльыб, Корткеросский р-н, Республика Коми. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2009 г.) [ПМА]. По народным поверьям, широко представленным в русской традиции, такие клады открываются только знающим людям, умеющим воздействовать словом и магией, чтобы получить сокровища [Криничная 1987, 114]. В фольклорной прозе о способе снятия заклятия с кладов люди иногда узнают из сна. Подобный сюжет фиксирует также и К. Ф. Жаков, побывав на городище Кармыльк во время экспедиции: «Народ утверждает, что внутри этого холма имеются разные редкости — старинные чудские топоры, ножи и т. п., быть может, и чудские овальные серебряные деньги. Я собирался прорыть этот холм. Тогда ко мне является один крестьянин и говорит, что он видел сон о горе “Кармыльк”. Во сне черный человек ему сказал, что затея прорыть холм совершенно бесполезна, потому что мы не знаем заговора. А этот заговор состоит в том, что нужно взять газетный лист и разостлать на этом холме, покрыть его черной скатертью, затем взять паутину трем человекам за три угла и передергивать, тогда потаенная дверь сама откроется и найдутся деньги в бочках. Эти деньги не чудские, а разбойничьи» [Жаков 1990, 324].

Впрочем, нарративов о кладоискательстве и рецептов открывания скрытых дверей в фольклорной прозе коми мало. Чаще фиксируются упоминания о наличии рассказов о кладах, «зарывавшихся со всеми своими сокровищами чудях» [Сидоров 1924, 74], обладания убегающей чуждью богатствами [Рочев 1985а, 123]. Приведем один аутентичный текст из коми фольклорной традиции в записи коми диалектолога: «*Овмодчылмась ёна важ, гуасьлёмась чудъяс эсий ёгас, наян зёлтайн озырсь вёвлёмась*» (Очень давно поселились, чужь захоронила <себя> вон в том бору, у них имелось золото) (Зап. от Евдокии Васильевны Коданёвой, 1893 г.р., с. Слобода, Сыктывдинский р-н

(ныне — Эжвинский р-н г. Сыктывкара) Республика Коми). Соб. Н. И. Лоскутова. 1965 г.) [НА ФИЦ Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 262. Л. 21].

Таким образом, урочище Кармыльк, в своей семантике объединяющее мифологемы «городище» (*кар*) и «гора» (*мыльк*), стало символической точкой притяжения фольклорных рассказов о чуди и кладах — с одной стороны, кладоискателей — с другой, и исследователей — с третьей. В народной традиции вишерских коми чужь рассматривается как население, жившее до коми в некое мифологическое время, в котором активно действуют безымянные противники, религиозные миссионеры или пришедшие из далеких краев иноземцы (Стефан Пермский, скандинавы-христиане из легендарной Биармии), стремившиеся насильно крестить язычников. Некрещеная чужь иногда оказывает сопротивление (река залилась кровью после сражения) или становится воинственной (битва двух чудских племен). Убегая от крещения в новую веру и преследователей, аборигенное население оставляет наиболее значимые гидронимы Вишерского края — названия рек Вишера (*Висер*) и Нившера (*Нывисер*), ручьев *Сапöгаэль* и *Виччысянашор*, оз. *Сисьпасяты*. Чужь в устных нарративах всегда безымянна, но иногда указывается гендерная характеристика (чудинка). Анализ вишерских нарративов о чуди, в том числе записанных во время фольклорных экспедиций XXI в., позволяет скорректировать наблюдения и выводы, сделанные Ю. Г. Рочевым о национальной специфике коми преданий о чуди, связав распространение фольклорных сюжетов с историей формирования этнолокальных групп коми населения. По мнению коми фольклориста, на Вишере хотя и встречаются сюжеты о чуди, которая сама себя погребла, но преобладают предания о чуди убегающей [Рочев 1985б, 7–9]. Полевые исследования начала XXI в. указывают на то, что на данной территории типичны также и сюжеты о чуди воинственной. В целом указанные тексты довольно традиционны, частотны, особенно сюжеты о самопогребении и бегстве с насиженных мест. Собственно с урочищем Кармыльк связан мотив битвы чуди со скандинавами, видимо, в фольклорной культуре позднего

времени заменивший мотив борьбы аборигенов с христианским миссионером Стефаном Пермским.

Записанные на Вишере предания о чуде повествуют о начальном этапе освоения этого края. Судя по этим рассказам, непосредственного контакта чуди и коми населения в Вишерском крае не было. Современные жители не считают себя потомками той самой чуди, от которых остались только городища и ямы — как некие местные достопримечательности, но не сакральные почитаемые объекты. Совершенно неслучайно вишерские коми пытаются отграничиться в этническом плане от чуди, понимая под ними язычников-манси или некое этнически неопределенное население. В то же время в преданиях других локальных традиций

коми иногда пытаются представить себя потомками чудского населения, обращенного в христианство [Рочев 1984, 4; Рочев 1985б, 7]. А. С. Сидоров в статье пишет: «Зыряне же считают “Чудь” своими предками, отмечая этим термином не столько этническое понятие, сколько свое название в религиозном отношении до христианства» [Сидоров 1924, № 7–10, 51]. Вместе с тем разыскания ученых-археологов на данной территории дают возможность говорить о существовании на месте Кармыльк позднего временного укрытия, не усиленного фортификационными сооружениями. В контексте таких наблюдений предположения некоторых рассказчиков о городище как жертвенном месте чуди выглядят вымыслом, не подкрепленным доказательствами.

Источники и материалы

Вакуль — Вакуль. Край наследников жреца Пама и колдуну Тувё. URL: <http://www.vakul.livejournal.com/3541.html> (дата обращения: 08.02.2023).

Грен 1927 — Грен А. Н. Археологическое и этнографическое путешествие по Вишере и Нившере // Югид туй. 1927. № 107.

Жаков 1990 — Жаков К. Ф. Этнологический очерк зырян // Жаков К. Ф. Под шум северного ветра: Рассказы, очерки, сказки и предания / Сост., вступ. ст. и коммент. А. И. Туркина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 314–351. (Оригинал: Жаков К. Ф. Этнологический очерк зырян // Живая старина. 1921. Вып. 1. С. 3–36).

Лашук 1957 — Лашук Л. П. Новые археологические находки на Вычегде и Печоре // Известия Коми филиала ВГО. Сыктывкар, 1957. Вып. 4. С. 152–154.

Попов 2010 — Попов А. Е. Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / Сост., вступ. ст. В. А. Лимеровой. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2010. С. 158–174. (Оригинал: Попов А. Е. Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 10–12).

Рочев 1984 — Коми легенды и предания / Сост., вступ. ст., прим. и пер Ю. Г. Рочева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984.

Савин 1926 — Савин В. А. «Мусюр» сайын. Висер вождь коми йёзкоства сыланкывъяс чукёртõм [За водоразделом. Собрание коми народных песен по Вишере] // Коми му — Зырянский край. 1926. № 9. С. 33–41; № 10. С. 35–38; № 11. С. 35–43. На коми яз.

Сидоров 1924 — Сидоров А. С. Памятники древности в пределах Коми края. По археоло-

гическим разведкам // Коми му — Зырянский край. 1924. № 4–5. С. 70–77; № 7–10. С. 51–62.

НА ФИЦ Коми НЦ — Научный архив Федерального исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН» (г. Сыктывкар, Республика Коми).

ФФ ИЯЛИ — Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, Республика Коми).

Исследования

Анкудинова, Филиппова 2005 — Историческая память в устных преданиях коми: Материалы / Сост. и подгот. текстов М. А. Анкудиновой, В. В. Филипповой. Сыктывкар: [Изд-во СыктГУ], 2005.

Жеребцов, Лашук 1958 — Жеребцов Л. Н., Лашук Л. П. Старая Вишера // Историко-филологический сборник / Коми филиал АН СССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. Вып. 4. С. 83–127.

Жеребцов, Попов 2016 — Жеребцов И. Л., Попов А. А. А. Н. Грен и Общество изучения Коми края: Матер. к III Междунар. Иналиповским чтениям (Сухум, 4–6 окт. 2016 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. (Матер. к науч. конф.; Вып. 41).

Котельникова 2017 — Котельникова Н. Е. Чудские клады в устной традиции // Человек и событие в исторической памяти: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. С. 59–71.

Криничная 1987 — Криничная Н. А. Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры / Отв. ред. В. К. Соколова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987.

Лисовская 1993 — Лисовская Г. К. Краткая хроника жизни и творчества К. Ф. Жакова // К. Ф. Жаков. Проблемы творчества // Труды

ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1993. Вып. 55. С. 159–163.

Панюков 1999 — Панюков И. М. Висер вож да сэтчӧс олысьяс йылысь пасйӧдъяс [Заметки о Вишерском крае и его жителях]. Корткерос, 1999. На коми яз.

Рассыхаев 2022 — Рассыхаев А. Н. Предания о селе Богородск // Известия Общества изучения Коми края. 2022. № 2 (23). С. 31–38.

Рочев 1985а — Рочев Ю. Г. Жанры несказочной прозы коми фольклора. Сыктывкар, 1985 // Научный архив ФИЦ Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 236. 234 л.

Рочев 1985б — Рочев Ю. Г. Национальная специфика коми преданий о чуде // Научные доклады КФ АН СССР. Сыктывкар, 1985. Вып. 128.

Сидоров 1954 — Сидоров А. С. Археологические памятники в Коми АССР // Известия Коми филиала ВГО. Сыктывкар, 1954. Вып. 2. С. 69–82.

Федорович 1993 — Федорович В. А. Философия лимитизма К. Ф. Жакова // К. Ф. Жаков. Проблемы творчества // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1993. Вып. 55. С. 101–107.

© А. Н. Рассыхаев, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рассыхаев А. Н. <https://orcid.org/0000-0002-1927-3987>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: rassyhaev@mail.ru

Karmyl'k in Komi History and Folklore

Aleksei N. Rassykhaev

(Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center,
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences:
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Summary. This article analyzes the traditions of the Vishera's Komi (from the Vishera River basin, Kortkeros District of the Komi Republic) concerning miracles that are locally tied to the "Chud' [or Peipus] settlement" ("chudskoe gorodishche") known as Karmyl'k (lit. "city on a hill"). It is based primarily on field expeditionary materials of the beginning of the twenty-first century. The "Chud' settlement", as a local attraction, attracts the attention of local residents, treasure hunters, as well as archaeologists who have conducted reconnaissance on the hill over the years. Karmyl'k may have been a temporary refuge for the Vichera's Komi during raids by warlike nomads (Mansi). Over time, the settlement, as a sacred topographic object, has become a focal point for folk legends about miracles. In the folk tradition, the Chud'—a collective Old Russian name for several tribes and nationalities — is a population that lived before the Komi in a certain semi-mythological time. Enemies, often nameless missionaries or foreigners who came from distant lands (Stefan of Perm, Scandinavian Christians from the legendary Biarmia), sought to forcibly baptize them, pagans, who only sometimes offered military resistance. The semi-mythological Chud' that disappeared from this territory left the most significant hydronyms in the Vishera territory — the names of the Vishera (Viser) and Nyshera (Nyvser) Rivers, the Sapögayol and Vichchysyanashor streams, and Lake Sis'pasyaty. In oral narratives the Chud' is always nameless, but sometimes a gender characteristic (e.g., an odd woman [chudinka]) is indicated. Analysis of oral stories allows us to revise previously held opinions about the national specifics and ethnoareal distribution of Komi legends about the Chud'. We recorded three main plot types or legends about them in the Vichera tradition: about Chud' who bury themselves; about Chud' who flee; and about warlike Chud'.

Key words: Komi folklore, local folklore tradition, Vishera's Komi, oral folk prose, traditions, Chud', folk history.

Received: June 21, 2023.

Date of publication: September 25, 2023.

For citation: Rassykhaev A. N. Karmyl'k in Komi History and Folklore. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 134–143. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.011>

References

Ankudinova M. A., Filippova V. V. (comp.) (2005) *Istoricheskaya pamyat' v ustnykh predaniyakh komi: Materialy* [Historical Memory in the Oral Traditions of the Komi]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU. In Komi and Russian.

Zherebtsov L. N., Lashuk L. P. (1958) *Staraya Vishera* [Old Vishera]. In: *Istoriko-filologicheskii sbornik* [Historical and Philological Collection]. Vol. 4. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. Pp. 83–127. In Russian.

Zherebtsov I. L., Popov A. A. (2016) A. N. Gren i Obshchestvo izucheniya Komi kraya. [A. N. Gren and the Society of Studying of the Komi Region]. In: *Mater. k III Mezhdunar. Inalipovskim chteniyam* (Sukhum, 4–6 okt. 2016 g.) [Proc. of the 3rd International Inalipov readings (Sukhum, October 4–6, 2016)]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN. In Russian.

Kotel'nikova N. E. (2017) *Chudskie klady v ustnoi traditsii* [Chud' Treasures in the Oral Tradition]. In: *Chelovek i sobytie v istoricheskoi pamyati: Sb. st.* [Person and Event in Historical Memory: Collection of Articles]. Ed. by Yu. A. Krashenninnikova. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN. Pp. 59–71. In Russian.

Krinichnaya N. A. (1987) *Russkaya narodnaya istoricheskaya proza. Voprosy genezisa i struktury* [Russian Folk Historical Prose: Questions of Genesis and Structure]. Ed. by V. K. Sokolova. Lenin-grad: Nauka. In Russian.

Lisovskaya G. K. (1993) *Kratkaya khronika zhizni i tvorchestva K. F. Zhakova* [A Brief Chronicle of the Life and Work of K. F. Zhakov]. In: K. F. Zhakov. *Problemy tvorchestva* [K. F. Zhakov:

Problems of His Work]. Vol. 55. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN. Pp. 159–163. In Russian.

Panyukov I. M. (1999) *Viser vozhd' da setchös ol's'yas iyl's' pasiöd'yas* [Notes on the Vishera Area and Its Residents]. Kortkeros. In Komi.

Rassykhaev A. N. (2022) *Predaniya o sele Bogorodsk* [Legends About the Village of Bogorodsk]. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraya* [News of the Society for Studying the Komi Region]. 2022. Vol. 2 (23). Pp. 31–38. In Komi and Russian.

Rochev Yu. G. (1985a) *Zhanry neskazochnoi prozy komi fol'klora* [Genres of Non-Fabulous Prose of Komi Folklore]. In: *Nauchnyi arkhiv FITs Komi NTs* [Scientific Archive of the Komi Scientific Center]. F. 5. Op. 2. D. 236. In Russian.

Rochev Yu. G. (1985b) *Natsional'naya spetsifika komi predanii o chudi* [The National Specifics of the Komi Legends About Chud]. In: *Nauchnye doklady KF AN SSSR* [Scientific Reports of the KF of the Academy of Sciences of the USSR]. Vol. 128. In Russian.

Sidorov A. S. (1954) *Arkheologicheskie pamyatniki v Komi ASSR* [Archaeological Sites in the Komi ASSR]. In: *Izvestiya Komi filiala VGO* [News of the Komi Branch of the All-Union Geographical Society]. Vol. 2. Pp. 69–82. In Russian.

Fedorovich V. A. (1993) *Filosofiya limitizma K. F. Zhakova* [K. F. Zhakov's Philosophy of Limitism]. In: K. F. Zhakov. *Problemy tvorchestva* [K. F. Zhakov. Problems of His Works]. Vol. 55. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN. Pp. 101–107. In Russian.

© A. N. Rassykhaev, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Aleksei N. Rassykhaev <https://orcid.org/0000-0002-1927-3987>

E-mail: rassyhaev@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation

PhD in Philology, Senior researcher, Folklore Department, Institute of the Language, Literature and History, Federal Research Center, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)